

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернявская Оксана Михайловна – аспирант кафедры морского и таможенного права Национального университета «Одесская юридическая академия», заместитель таможенного поста «Одесса-аэропорт» Одесской таможни Государственной фискальной службы;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernyavskaya Oksana Mikhailovna – Postgraduate Student of the Department of Maritime and Customs Law of the National University “Odessa Law Academy”, Deputy of the Customs Post “Odessa-airport” of Odessa Customs State Fiscal Service;

ukraineod2018@gmail.com

УДК 342.722

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ

Виктор ЧЕЧЕРСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник прокуратуры,
прокурор отдела Главного следственного управления
Генеральной прокуратуры Украины

АННОТАЦИЯ

Проблема принципов – одна из главных в теории и практике прав человека. Принципы устанавливают основные направления теоретической и практической деятельности в сфере прав человека, объединяют в систему существенные, устойчивые и универсальные элементы прав и свобод. Особое значение они имеют для реализации такого фундаментального права человека, как право на репродуктивное воспроизведение.

В статье раскрыто понятие принципов права человека на репродуктивное воспроизведение, их перечень и общее содержание. Указаны особенности их правового закрепления в национальных законодательствах зарубежных стран.

Ключевые слова: принципы, права человека, право на репродуктивное воспроизведение, репродуктивные права.

PRINCIPLES FOR IMPLEMENTING HUMAN RIGHTS TO REPRODUCTIVE PROCREATION

Viktor CHECHERSKIY,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Honorary Officer of the Prosecution Service of Ukraine,
Prosecutor at the Main Investigative Department
of the Prosecutor General’s Office of Ukraine

SUMMARY

The problem of principles is one of the main in the theory and practice of human rights. The principles establish the main directions of theoretical and practical activities in the field of human rights, unite the essential, sustainable and universal elements of rights and freedoms into a system. Of particular importance are the principles for the implementation of such a fundamental human right as the right to reproductive procreation.

The article discloses the concept of the principles of the human right to reproductive procreation, their list and content. The features of their legal consolidation in the national laws of foreign countries are indicated.

Key words: principles, human rights, right to continue of genus, reproductive rights.

Постановка проблемы. В настоящее время учеными уделяется значительное внимание правам человека в репродуктивной сфере. Однако подавляющим большинством из них акцент делается исключительно на анализе правового регулирования, в том числе на международном уровне. Кроме того, некоторые из исследователей рассматривают эти права, в частности право человека на репродуктивное воспроизведение, через призму конкретных отраслей права (гражданское, семейное, уголовное, медицинское).

Как следствие, такому важному вопросу, как принципы, которые долж-

ны господствовать в этой сфере, или вообще не уделяется внимание, или он рассматривается с позиций отдельных отраслей права, что приводит к неполноте полученных результатов. Вместе с тем именно от принципов, которыми следует руководствоваться в проблематике права человека на воспроизведение, зависит решение целого ряда дискурсов, таких как: правомерность аборта, редукции эмбриона; допустимость постмортальной репродукции, донации репродуктивных клеток и эмбрионов; установление запретов на клонирование и редактирование человеческого генома и тому подобное.

Состояние исследования. Несмотря на довольно значительный массив научных изысканий, посвященных репродуктивным правам человека, их принципы почти не исследовались. Отдельные теоретические и практические аспекты рассмотрены в работах О.В. Горбуновой, О.В. Григоренко, К.Н. Свитнева и некоторых других ученых.

Целью и задачей статьи является определение понятия принципов права человека на репродуктивное воспроизведение, их перечня и общего содержания с учетом особенностей этого фундаментального права человека.

Изложение основного материала. Термин «принцип» – от латинского “*principium*”, означает начала, основу. В науке его трактуют как: а) руководящее, основное исходное положение (начало, идея) какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения и тому подобное; б) внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности.

Как составляющая системы естественных прав человека право на репродуктивное воспроизведение основывается на ряде общих принципов, которые присущи другим фундаментальным правам. Однако, будучи особым, данное право в своей реализации характеризуется также ему надлежащими принципами. Более того, общие принципы получили в нем свое собственное отражение.

На сегодня отсутствует единый унифицированный подход к принципам, которые являются определяющими при реализации человеком как права на репродуктивное воспроизведение, так и связанных с ним репродуктивных прав. Можно найти разрозненные упоминания о принципах, являющихся ведущими в этой сфере. На уровне национального законодательства имеют место разные подходы даже к их отражению в нормах права.

В своих решениях Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что вопрос принципов и политики в репродуктивной сфере является собственной компетенцией государств, и они должны и вправе самостоятельно принимать соответствующие решения.

Некоторые страны, принявшие специальные законодательные акты, которыми урегулированы права человека в сфере репродуктивного воспроизводства, в том числе право на применение вспомогательных репродуктивных технологий или охрану репродуктивного здоровья (Беларусь, Казахстан, Киргизия и др.), не определили принципы. В то же время нельзя утверждать, что о них вообще не упоминается, поскольку и в этих актах определяется, что репродуктивный выбор человека должен быть свободным, добровольным и ответственным.

В других – принципы упоминаются в контексте тех или иных правомочий человека. Например, в ст. 2 Закона Республики Армения предусмотрено, что медицинская стерилизация проводится только по принципу добровольности на основе информированного согласия индивидуума (супругов) [1]. Согласно ч. 2 ст. 85 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан, вопросы планирования деторождения базируются на принципах равенства, свободы, взаимной ответственности и уважения мужчины и женщины [2]. Подобные нормы содержатся в профильном законе Канады [3]. В ст. 4 Закона Италии «Об оплодотворения с помощью медицинского вмешательства» говорится о принципах применения вспомогательных репродуктивных технологий [4].

В отдельных государствах они раскрываются в контексте реализации репродуктивных прав или их элементов (Молдова, Швейцария и т. д.), а также охраны репродуктивного здоровья граждан (Узбекистан и др.).

Вместе с тем, независимо от уровня национального регулирования, каждое из государств в той или иной степени закрепило основные правила-принципы реализации права человека на репродуктивное воспроизведение. При этом не следует отождествлять эти принципы с правилами, принципами применения вспомогательных репродуктивных технологий (в данном случае речь идет о принципах, присущих более узкой сфере, связанной с оказанием медицинской помощи), охраны репродуктивного здоровья.

Конечно, такие принципы, как верховенство права и законность, гуманизм, демократизм, взаимная ответ-

ственность государства и личности, приоритетность прав человека, другие общие принципы в полной мере накладываются и на право человека на репродуктивное воспроизведение. Однако некоторые из них являются определяющими именно для этого права или они получили очень специфические и характерные особенности в его реализации, в результате чего их следует считать специальными.

Необходимо заметить, что некоторые исследователи предложили свои взгляды на эти принципы с позиции применения вспомогательных репродуктивных технологий или предоставления соответствующих медицинских услуг. В связи с этим ими не охвачены другие правомочия, которые составляют содержание права человека на репродуктивное воспроизведение и прав, связанных с воспроизведением. Более того, в результате такого узкого подхода они преимущественно ограничивались рамками гражданского или медицинского права, в связи с чем в их трудах не нашли отражение те принципы, которые характерны для данного права как фундаментального права человека.

В частности, нельзя поддержать предложение О.В. Горбуновой о том, что между принципами, на которых должно развиваться законодательство в сфере регулирования вспомогательных репродуктивных технологий есть такие, как презумпция родиться для эмбриона (уже созданного в мензурке) и свободы договора [5, с. 178].

Презумпция родиться для эмбриона *in vitro* противоречит принципу свободы репродуктивного выбора, который является доминирующим, в том числе при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Так, за один репродуктивный цикл парой может быть получено до двух (а иногда и более) десятков эмбрионов, поэтому его внедрение будет значить, что кто-то должен эти эмбрионы «выносить» и родить ребенка, однако не понятно, на кого следует возложить эту обязанность. Даже при наличии разногласий между парой (супругами, партнерами) в вопросе дальнейшей судьбы эмбрионов не может безальтернативно предоставляться преимущество тому из них, который желает рождения ребенка. Ведь при этом будут нарушены пра-

ва другого супруга, за исключением отдельных случаев, когда речь идет не о принципе, а о гарантировании права на репродуктивное воспроизведение.

В свою очередь свобода договора, в том числе на заключение соглашения об использовании вспомогательных репродуктивных технологий, является составляющей принципа свободы человека в выборе способа реализации права на репродуктивное воспроизведение, то есть выбора собственной репродуктивной жизни.

Нельзя согласиться и с позицией О.В. Григоренко, согласно которой специальными принципами репродуктивных прав являются принципы обоснованности, целесообразности и своевременности, надлежащего качества медицинской помощи, пропаганды репродуктивного здоровья, взаимозависимости репродуктивных прав [6, с. 46–47]. Такие принципы, как «обоснованность, целесообразность и своевременность» слишком абстрактные, неопределенные для специальных принципов в сфере реализации человеком права на воспроизведение и связанных с ним репродуктивных прав. Они более присущи праву гражданина на надлежащее качество медицинской помощи, которое автор приводит отдельным принципом. В свою очередь, пропаганда репродуктивного здоровья является одним из условий обеспечения принципа свободы человека в репродуктивном выборе, однако вряд ли ее можно выделить отдельным принципом.

Считаем, что среди универсальных специальных принципов права человека на репродуктивное воспроизведение и его реализации следует выделить следующие.

1. Свободы в выборе и контроле способа реализации права на репродуктивное воспроизведение, который должен быть добровольным и свободным.

Указанный принцип заключается в том, что каждый человек вправе выбирать свою линию поведения в репродуктивной сфере, самоопределяться. Именно опираясь на этот принцип, закреплено право добровольно и свободно принимать ответственные решения относительно рождения детей, их количества и интервалов между их рождением.

Указанный принцип тесно связан с таким общим правом-принципом, как уважение личной и семейной жизни, однако нельзя согласиться с точкой зрения О.В. Горбуновой, что он основывается исключительно на этом общепризнанном праве [5, с. 179].

В общем, свободу выбора можно рассмотреть двояким образом – с субъективной и объективной стороны. В субъективном смысле – это осознанный акт волеизъявления субъекта права, обусловленный внутренними и внешними факторами, направленный на отдание предпочтения одной или нескольким из имеющихся альтернатив. Объективное значение репродуктивной свободы заключается в закреплении альтернатив возможного поведения участников правоотношений в нормах права, то есть на уровне формального права. В правовом акте нормативно должна быть предусмотрена альтернатива возможного поведения участников правоотношений; им предоставляется право выбора того или иного варианта действий, способа принятия решений, средств реализации права на репродуктивное воспроизведение.

Данный принцип закреплён как в международном, так и в национальном законодательстве. Например, в соответствии со ст. 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, предусмотрены одинаковые права для мужчин и женщин свободно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождением, доступа к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществить это право [7]. В отраслевом законе Республики Киргизия предусмотрено, что: «планирование семьи – система <...> мероприятий, направленных на осознанный выбор гражданами рождения и воспитания определенного количества детей, соблюдение интервалов между их рождением, а также сохранения репродуктивного здоровья <...>», а в ст. 9 гарантирован свободный репродуктивный выбор [8]. Свобода в принятии таких решений для любых взрослых женщины или мужчины гарантирована в ст. 4 Закона Республики Молдова «О репродуктивном здоровье» [9], ст. 2 соответствующего Закона Канады [3] и других.

2. Всеобщности и доступности в возможности реализации права на репродуктивное воспроизведение.

Всеобщность заключается в том, что каждый человек имеет неотъемлемое право реализовать свою врожденную потребность в рождении генетически родного ребенка или отказаться от его реализации. Указанным правом обладают и осужденные, в связи с чем безосновательное ограничение их в нем должно расцениваться как нарушение права на воспроизведение. Одна из сторон в Европейском суде по правам человека рационально аргументирует это так: «Хотя отказ осужденному лицу за совершение преступления против детей в возможности воспользоваться процедурой искусственного оплодотворения может быть оправдан, но общий отказ в таком праве, не считая исключительные случаи, является произволом, ведь лицо лишают права на свободу, а не автоматически и других прав» [10].

Доступность реализации права человека на репродуктивное воспроизведение прежде всего проявляется через доступ лица к медицинской помощи, в том числе оплодотворения благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям, а также через социальные гарантии беременным. Термин «доступ» касается не только физического доступа или стоимости, которую вынужден оплачивать потребитель медицинских услуг в репродуктивной сфере. Он обычно включает в себя всеобъемлющую концепцию, в том числе доступность услуг, информацию о них, их качество и тому подобное.

Доступность – это фактическая возможность воспользоваться теми репродуктивными правомочиями, которые задекларированы государством, несмотря на обычаи, культурные, традиционные предубеждения.

3. Равенства в реализации права на репродуктивное воспроизведение.

Принцип равенства – одно из главных требований, содержащихся в концепции верховенства права, является важным условием существования правового государства. Имея всеобъемлющий характер, этот принцип распространяется на всю систему прав и свобод. Он, с одной стороны, выступает как основа

формального равенства всех перед законом и судом, а с другой – как механизм защиты от дискриминации, которую тем нельзя отождествлять с равенством.

Анализируя зарубежное законодательство, можно проследить, что в отдельных случаях страны не гарантируют равенство в праве на репродуктивное воспроизведение, а только равенство в отдельных аспектах его реализации или охраны репродуктивного здоровья. Например, в ст. 4 Закона Республики Узбекистан «Об охране репродуктивного здоровья граждан» гарантируется равенство мужчин и женщин в сфере охраны репродуктивного здоровья [11].

Считаем, что, рассматривая принцип равенства через призму права человека на репродуктивное воспроизведение, необходимо выделить:

- равенство мужчин и женщин в праве на репродуктивное воспроизведение (гендерное равенство);
- равенство семейных пар, лиц, находящихся в гражданском браке (партнеров), а также одиночек в праве на репродуктивное воспроизведение;
- равенство людей, несмотря на способ, благодаря которому они были зачаты.

Как не удивительно, но сегодня репродуктивная сфера является одной из самых несбалансированных в гендерном аспекте. В одних случаях предпочтение отдается мужчинам, а в других – женщинам. Это при том, что по ст. 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гарантируются равные права для мужчин и женщин в решении вопроса о числе детей и промежутках между их рождением, доступа к информации, образованию, а также относительно средств, которые позволяют им осуществить это право [7].

Такое неравенство прежде всего может проявляться в ограничении правомочий лица в зависимости от его пола. Например, противоречия в правовом регулировании по обеспечению гендерного равенства содержит соответствующий Закон Республики Молдова. С одной стороны, он гарантирует, что любые взрослая женщина и взрослый мужчина свободны в принятии решения о количестве детей и времени деторождения, а также по проблемам,

связанным с репродуктивным здоровьем, без принуждения и постороннего воздействия (ч. 2 ст. 4). С другой стороны, только одинокие женщины имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий (ч. 7 ст. 9) [9]. Таким образом, одинокие мужчины лишены этого права.

В то же время для обеспечения равенства возможностей и равенства результатов государство может прибегать к так называемой позитивной дискриминации. Так, согласно ст. 4 упомянутой Конвенции, принятия временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, а также специальных мероприятий по охране материнства нельзя считать дискриминационными [7].

4. Соразмерность интересов лиц, желающих реализовать собственное право на репродуктивное воспроизведение, и будущего ребенка.

Этот принцип – проявление более общего принципа гуманизма и заключается в необходимости учета потребностей ребенка при реализации репродуктивного выбора, в частности при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Считаем очень метким высказывание о том, что «рождение – это выбор для родителей, но обязанность для ребенка».

Согласно п. 95 Пекинской платформы действий, при осуществлении этого права супружеские пары и отдельные лица должны учитывать потребности своих живых и будущих детей и свою ответственность перед обществом. Поощрение ответственного подхода к его осуществлению всеми людьми должно стать основой основ осуществляемых с помощью правительств и общин политики и программ в сфере репродуктивного здоровья, включая планирование семьи [12].

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 372/88 также содержит положение о том, что к основному критерию регламентации «искусственного оплодотворения *in vivo* и *in vitro*» относятся не только право матери на собственное решение, но и обязательность надлежащего обеспечения прав и интересов ребенка, вытекающая из права на жизнь, семью, внимание со стороны родителей, развитие в семье,

собственную генетическую неповторимость и т. д.

Считаем, что указанный принцип должен быть законодательно закреплён и гарантироваться через механизм государственной защиты.

Например, в соответствии со ст. 3 профильного Закона Швейцарской конфедерации, методы вспомогательной репродукции могут использоваться только при условии обеспечения благополучия ребенка. В п. b. 2 этой статьи приводится основание для применения вспомогательной репродукции, согласно которому родители с учетом возраста и других обстоятельств должны иметь возможность заботиться и воспитывать ребенка до достижения им совершеннолетия [13].

5. Недопустимость произвольного вмешательства в сферу личной репродуктивной жизни человека.

Этот принцип тесно связан с принципом свободы репродуктивного выбора, однако не тождественный ему. Если в первом случае речь идет о свободе каждого индивида в осуществлении репродуктивного выбора, то в данном случае речь идет об обеспечении свободы личности в осуществлении этого выбора с недопущением произвольного вмешательства государства или иных субъектов. В его основе лежит общепризнанное право на уважение личной и семейной жизни, задекларированное, например, в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В ч. 2 этой же статьи предусмотрены уважительные случаи, которые являются исключением из общего правила: «Когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Приведенный принцип отражен в нормативных актах большинства государств либо непосредственно, либо опосредованно, через установленные механизмы гарантии права человека на репродуктивный выбор. Например, в ст. 8 Закона Республики

Молдова «О репродуктивном здоровье» среди принципов выделен следующий, «невмешательство государства в осуществление права на свободное принятие решения о деторождении и неприкосновенность частной жизни и семейной тайны» [9].

Таким образом, государство, в том числе из-за политики народонаселения, вправе в отдельных случаях вмешиваться в сферу личной репродуктивной жизни человека при условии, что такое вмешательство «явно не лишено разумного основания». Вместе с тем вопрос о нарушении данного принципа должен рассматриваться в каждом отдельном случае, поскольку они имеют только им свойственные обстоятельства и особенности.

Выводы. Среди принципов права человека на репродуктивное воспроизведение можно выделить общие и специальные принципы, которые характерны для всех национальных законодательств, хотя и с собственным наполнением в каждом из них.

В то же время любое государство вправе предусмотреть также собственные дополнительные специальные принципы, которыми оно руководствуется в этой сфере, однако они характерны для его права с учетом традиций, менталитета, культуры и других факторов, поэтому не могут признаваться универсальными.

Список использованной литературы:

1. О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека : Закон Республики Армения от 11 декабря 2012 г. № ЗР-474-Н. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63870> (дата обращения: 12.06.2019).
2. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1413. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=97585#A4XV0MDQVW (дата обращения: 11.06.2019).
3. Assisted Human Reproduction Act : Закон Канады от 29 марта 2004 г. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/A-13.4.pdf> (дата обращения: 14.06.2019).
4. Norme in materia di procreazione medicalmente assistita : Закон Республики Италия от 19 февраля 2004 г. №40. URL: http://www.salute.gov.it/imgs/C_17_normativa_454_allegato.pdf (дата обращения: 13.06.2019).
5. Горбунова О.В. Принципы правового регулирования оказания медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 3. С. 178–183.
6. Григоренко О.В. Принципы реалізації прав фізичних осіб у відносинах, що виникають при застосуванні допоміжних репродуктивних технологій. *Право і суспільство*. 2016. № 3. С. 46–51.
7. Конвенція ООН про ліквідацію всіх форм дискримінації щодо жінок від 18 грудня 1979 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_207 (дата обращения: 18.04.2019).
8. О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации : Закон Кыргызской Республики от 4 июля 2015 г. № 148. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191> (дата обращения: 11.06.2019).
9. О репродуктивном здоровье : Закон Республики Молдова от 15 июня 2012 г. № 138. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=344838&lang=2> (дата обращения: 11.06.2019).
10. Dickson v. The United Kingdom, № 44362/04. 04.12.2007.
11. Об охране репродуктивного здоровья граждан : Закон Республики Узбекистан от 11 марта 2019 г. № ЗРУ-528. URL: <http://lex.uz/ru/docs/4233888> (дата обращения: 20.06.2019).
12. Платформа дій Четвертої Всесвітньої конференції жінок, м. Пекін 4–15 вересня 1995 р. URL: <http://www.owl.ru/win/pecin/ch4-c.htm> (дата обращения: 15.04.2019).
13. Federal Act on Medically Assisted Reproduction : Закон Швейцарської конфедерації від 18 грудня 1998 р. № 810.11. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20001938/index.html> (дата обращения: 11.07.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чечерский Виктор Иванович – кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник прокуратуры, про-

курор отдела Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Checherskiy Viktor Ivanovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Honorary Officer of the Prosecution Service of Ukraine, Prosecutor at the Main Investigative Department of the Prosecutor General's Office of Ukraine;

insomnia2012@ukr.net